

Солоневич Лукьян Михайлович

**Краткий исторический очерк
Гродненской губернии за сто лет
ее существования 1802-1902**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л84

Л84 **Лукьян Михайлович С.**
Краткий исторический очерк Гродненской губернии за сто лет ее существования 1802-1902 /
Солоневич Лукьян Михайлович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 106 с.

ISBN 978-5-519-74940-4

ISBN 978-5-519-74940-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

Древне-руссій періодъ исторической жизни населенія губерніи.

Въ древнія времена области нынѣшней Гродненской губерніи были заселены разными славянскими племенами: древлянами, дреговичами, бужанами, наревьянами. На сѣверѣ за Нѣманомъ, жили литовцы, на сѣверо-западѣ ятвяги ¹⁾. Восточная часть этой области принадлежала Туровскимъ князьямъ, западная, съ городами: Брестомъ (Верестье), Дрогичиномъ (Дорогичинъ) и Мельникомъ—Владиміро-Волинскимъ князьямъ ²⁾.

Великій князь Владиміръ Мономахъ (1113—1125) передалъ Владиміро-Волинское княжество сперва сыну своему Роману, а потомъ Андрею ³⁾, Гродну-же, вмѣстѣ съ рукою дочери своей Агафіи, отдалъ князю Всеволоду Давидовичу, который явился родоначальникомъ князей Гродненскихъ (Городеньскихъ), изъ коихъ Борисъ и Глѣбъ Всеволодовичи княжили въ Гроднѣ въ XII столѣтіи. Памятникомъ этого княженія и по-нынѣ сохранились развалины Коложской Борисо-Глѣбской церкви, построенной этими князьями на высокомъ берегу рѣки Нѣмана.

Во время княженія въ Гроднѣ Бориса и Глѣба Брестское княжество съ главнымъ городомъ Брестомъ принадлежало шурину Всеволода Святославу Мстиславовичу. Другой шуринъ Всеволода въ началѣ 1170 года получилъ въ удѣлъ Полонную и поселился въ Дорогобужѣ ⁴⁾.

Такимъ образомъ, въ XII ст. всё области нынѣшней Гродненской губерніи, почти сплошь населенныя славяно-рускимъ племенемъ, или входили въ составъ Владиміро-Волинскаго княжества, или управлялись своими природными православно-рускими князьями.

¹⁾ Бобровскій. „Матеріалъ для географіи и статистики Россіи“. Т. I стр. 6.

²⁾ Бобровскій. Т. I—10.

³⁾ Тоже.

⁴⁾ Оба эти пункта по мнѣнію Бобровскаго находятся въ Слонимскомъ уѣздѣ, гдѣ есть мѣстечко Полонное и рѣчка Дорогобужка. Въ началѣ XII ст. на берегу Полонки находился еще замокъ, разрушенный шведами.

Въ слѣдующемъ XIII ст. въ Гроднѣ, Дрогичинѣ, Бѣльскѣ, Мельникѣ и Каменцѣ уже находились православныя церкви; въ Гроднѣ, Дрогичинѣ и Мельникѣ ихъ было по нѣсколько ¹⁾. Постройку Каменца лѣтописное сказаніе приписываетъ Владиміро-Волынскому князю Володиміру Васильковичу (1272—1289). Обезпечивая свое княжество въ сѣверныхъ его границахъ, князь Володиміръ командировалъ въ 1286 году одного изъ своихъ военачальниковъ—Олешко, для пріисканія выгоднаго военнаго пункта. Такой пунктъ найденъ въ 35 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Бреста, на берегу рѣки Лыстны, среди обширныхъ лѣсовъ. Осмотрѣвъ это мѣсто, князь приказалъ вырубить лѣсъ, сружить городъ (замокъ) и на берегу рѣки построить каменный столбъ.

Столбъ этотъ—Каменецкая башня—17 саж. высоты и 16 саж. въ окружности, съ зубчатою стѣною, съ узкими окнами въ видѣ бойницъ и съ погребами внизу на крѣпкихъ сводахъ стоитъ и теперь, сохраняя первоначальную форму и размѣры. Въ истекшемъ году гродненскимъ губернаторомъ княземъ Н. П. Урусовымъ сдѣлано распоряженіе объ охраненіи отъ поврежденія этого замѣчательнѣйшаго изъ памятниковъ нашей древне—русской старины ²⁾.

Съ XII же столѣтія начинаются столкновенія западно-русскихъ князей съ сосѣдними литовскими племенами. Племена эти жили среди лѣсовъ въ неприступныхъ трупцахъ и находились еще въ полудикомъ состояніи, не имѣя ни городовъ, ни правительства и не составляя государства. Литовскія племена въ тотъ воистинный вѣкъ представляли легкую добычу для нападений западно-русскихъ князей, ходившихъ на Литву и выводившихъ оттуда много плѣнныхъ, продававшихся затѣмъ въ рабство. Но, воюя съ литовцами, русскіе князья умѣли и мириться съ ними, даже родниться и заводить дружбу. Болѣе опасный и непримиримый врагъ литовцевъ появился въ XIII вѣкѣ у береговъ Балтійскаго моря—это Меченосцы и Крестоносцы (ливонскій и тевтонскій ордена), которымъ въпослѣдствіи пришлось сыграть немаловажную роль въ дѣлѣ объединенія литовскихъ племенъ въ одно политическое цѣлое и, наконецъ, сліянія ихъ съ западно-русскими княжествами въ одно Литовско-Русское государство.

Меченосцы и Крестоносцы составляли особые монашескующіе ордена, члены которыхъ, вмѣстѣ съ обѣтомъ безбрачія, давали обѣтъ Богу оружіемъ распространять христіанство въ языческихъ земляхъ. Утвердившись на берегу рѣки Двины и построивъ здѣсь въ 1200 году городъ Ригу, эти христіанскіе рыцари принялись за свое дѣло—за распространеніе христіанства между сосѣдними литовскими племенами.

¹⁾ Бобровскій. Т. II стр. 714.

²⁾ Бобровскій. Т. II—1047.

Соединившись вмѣстѣ, Меченосцы и Крестоносцы образовали сильное государство и начали быстро распространять свои завоеванія. Такимъ образомъ, литовскія племена стали подвергаться нападеніямъ съ двухъ сторонъ: съ одной стороны Литву тѣснили русскіе князья, съ другой Меченосцы и Крестоносцы. Нападенія эти заставили литовскія племена объединиться для общей защиты. Такимъ образомъ, положено было начало Литовскаго княжества, которое, усвоивъ военную организацію отъ ливонскихъ и тевтонскихъ рыцарей и отъ русскихъ князей, постепенно крѣпло и не только стало успѣшно отражать нападенія, но и само стало нападать на сосѣднія русскія области Владиміро-Волынскаго княжества.

Къ этому времени на Русскую землю обрушилась страшная бѣда, которая совершенно обезсилила все Русское государство и сдѣлала окраины его легкою добычею иноплеменниковъ.

Бѣдою этою было нашествіе татаръ. Разоривъ и опустошивъ всю восточную Русь, татары двинулись на юго-востокъ и опустошили Владиміро-Волынское княжество и Галицію. Часть татаръ, подъ начальствомъ Кейдана, вошла въ предѣлы нынѣшней Гродненской губерніи и разрушила Мельникъ, Дрогичинъ и Гродну, при взятіи которой палъ князь Юрій, защищавшійся въ замкѣ до послѣдней крайности. Опустошивъ страну отъ Буга до Нѣмана, Кейданъ двинулся для соединенія съ полчищами Батяи и по дорогѣ разорилъ Волковыскъ и Слонимъ.

Несчастьемъ Владиміро-Волынскаго княжества не преминули сейчасъ же воспользоваться сосѣди — Рыцари и Литва. По возвращеніи въ свои области вслѣдъ за уходомъ татаръ, Даніилъ Галицкій нашелъ уже Дрогичинъ занятымъ Добриневскими рыцарями, выгнать которыхъ онъ былъ не въ силахъ.

Покидая Дрогичинъ, Даніилъ съ горестью сказалъ: *«се былъ градъ нашъ и отецъ нашихъ»* ¹⁾.

Литовцы тоже сдѣлали набѣгъ на разоренныя русскія области. Въ 1241 году они вошли въ сѣверную часть Владиміро-Волынскаго княжества, перешли Нѣманъ, заняли Гродну, Волковыскъ, Слонимъ и Новогрудокъ и, продолжая свои завоеванія, овладѣли Бѣльскомъ, Брянскомъ, Суражемъ, Дрогичиномъ, Мельникомъ и Брестомъ. Въ 1247 году Владиміро-Волынскіе князья разбили литовцевъ и освободили отъ нихъ часть Гродненской области; но Гродна, Новогрудокъ, Волковыскъ и Слонимъ остались за Литвою.

Съ этого времени начинается быстрый ростъ Литовскаго княжества, которое, пользуясь слабостью Руси, начинаетъ постепенно захватывать русскія области и присоединять ихъ къ Литвѣ. Рас-

¹⁾ Вобровскій. Т. I стр. 31.

пространенію литовскихъ завоеваній, помимо указанныхъ причинъ, много способствовало еще и то обстоятельство, что завоеватели, присоединяя къ своему государству русскія области, оставляли покореннымъ полную свободу вѣроисповѣданія, не нарушали внутренняго строя ихъ общественной жизни и даже оставляли въ присоединенныхъ русскихъ областяхъ природныхъ русскихъ князей. Вслѣдствіе этого русскіе охотно подчинялись Литвѣ, такъ какъ не только ничего не теряли отъ этого подчиненія, но еще находили себѣ защиту отъ татаръ, зависимость отъ которыхъ была несравненно тяжелѣе зависимости отъ Литвы.

Дальновидная политика литовскихъ князей и ихъ полная вѣротерпимость въ отношеніи завоеваннаго православно-русскаго населенія способствовали образованію сильнаго и могущественнаго Литовско-Русскаго государства, въ которомъ къ XV столѣтію русскіе составляли $\frac{9}{10}$ всего населенія.

Русскіе преобладали въ Литовско-Русскомъ государствѣ не только численностію, но и превосходствомъ своей культуры. Превосходство это имѣло громадное вліяніе на развитіе Литовскаго государства въ чисто-русскомъ направленіи: литовцы, какъ народъ менѣе культурный, перенимали отъ русскихъ ихъ нравы и обычаи, русскій языкъ, русскую письменность и православную вѣру ¹⁾. Литовскіе князья роднились съ русскими при посредствѣ брачныхъ союзовъ и Литва мало-по-малу дѣлалась русскою. Насколько сильно было распространеніе русскихъ началъ въ Литовско-Русскомъ государствѣ видно изъ того, что въ XIV и XV столѣтіяхъ русскій языкъ сдѣлался въ Литвѣ языкомъ государственнымъ: на немъ писались законы, дипломатическіе акты и договоры ²⁾.

Такъ обстояли дѣла въ Литовско-Русскомъ государствѣ до соединенія его съ Польшею, начало которому положено было въ 1386 году.

Соединеніе это имѣло громадное и самое тѣгостное вліяніе на дальнѣйшія судьбы Литовско-Русскаго государства, такъ какъ Польша, благодаря обособленности ея исторической жизни, была враждебна всему славянству и особенно русскому населенію. Особенности общественно-политическаго строя польскаго государства—латинство, крѣпостничество, шляхетствъ, самовластіе и безчинства вельможъ—были чужды русскому человѣку, тогда еще не знавшему ни крѣпостничества, ни шляхетства, ни того безправія, въ которомъ находились низшіе классы общества въ Польшѣ.

¹⁾ А. Ярушевичъ „Ревнитель православія князь Константинъ Острожскій“. 22.

²⁾ Боричевскій, „Православіе и русская народность въ Литвѣ“. Стр. 59.

Соединеніе Литвы съ Польшей произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Въ 1370 году умеръ король польскій Казиміръ Великій и польскій сеймъ передалъ корону королю венгерскому Людовіку, отъ котораго она перешла къ его дочери Ядвига (15 октября 1384 г.). Сдѣлавшись королевою польскою, Ядвига хотѣла вступить въ бракъ съ любимымъ ею эрцгерцогомъ Австрійскимъ Вильгельмомъ, но женихъ этотъ былъ устраненъ шляхтою, которая желала выдать Ядвигу за литовскаго князя Ягайло ¹⁾. Бракъ этотъ и послужилъ поводомъ къ соединенію Литвы съ Польшею.

Возлагая корону Польши на голову литовскаго князя Ягайло, польскіе магнаты имѣли въ виду подчинить своей власти всѣ обширныя области Литовскаго государства своему вліянію, чтобы хозяйничать въ нихъ, какъ въ Польшѣ, но встрѣтили дружный отпоръ со стороны многочисленныхъ литовско-русскихъ князей, которые отнеслись къ соединенію Литвы съ Польшей крайне несочувственно. Несмотря, однако, на это несочувствіе, вызывавшее неоднократно кровопролитныя столкновенія между соединенными государствами, поляки, съ теченіемъ времени, все болѣе и болѣе проникали въ Литву, а вмѣстѣ съ ними проникали и тѣ злыя начала, которыя погубили, въ концѣ концовъ, Польшу: шляхетство, крѣпостничество, унижившее и обездолившее простой народъ, латинство съ его нетерпимостію и фанатизмомъ, и еврейство подавившее среднее торговое сословіе и заградившее выходъ въ это сословіе низшимъ классамъ общества.

Князья литовскіе, сдѣлавшись королями польскими, начали усваивать польскую цивилизацію вмѣстѣ съ польскимъ языкомъ и католическою вѣрою. Ихъ примѣру, съ теченіемъ времени, послѣдовало и все литовско-русское дворянство, теряя постепенно всякую связь съ народомъ и становясь во враждебныя отношенія не только къ этому народу, но и ко всему русскому, православному.

Недостатки проникавшей въ Литву польской цивилизаціи заключались въ томъ, что она не была продуктомъ самостоятельной творческой работы самаго польскаго народа, а была лишь результатомъ вліянія на Польшу феодальнаго строя сосѣднихъ европейскихъ народовъ. Въ этомъ случаѣ Польша являлась какъ бы мостомъ, по которому европейская цивилизація двигалась съ запада на востокъ.

При этомъ нельзя не отмѣтить, что, поддаваясь вліянію европейской цивилизаціи, поляки не избѣжали общаго закона, по которому, при столкновеніи народовъ болѣе культурныхъ съ менѣе культурными, послѣдніе усваиваютъ прежде всего верхушки ци-

¹⁾ Брянцевъ. „Исторія Литвы“ 201.

цилизации худшую, мишурную, такъ сказать, сторону ея. Все несчастіе Польши и Литвы въ томъ именно и заключалось, что, усвоивъ эти верхушки европейской цивилизаціи, поляки не сумѣли пойти дальше и не сумѣли согласить усвоеннаго съ тѣми славянскими началами, которыя выработаны были ея собственнымъ народомъ. Обстоятельство это вызвало полное разъединеніе между простымъ народомъ и аристократіей и породило тѣ смуты и политическія тревоженія, которыя, вмѣстѣ съ средневѣковой національною и религіозною нетерпимостію перешли затѣмъ и въ Литву и не прекращались до самаго паденія обоихъ государствъ.

Съ увеличеніемъ въ Литвѣ количества поляковъ и съ усиленіемъ польской партіи среди литовско-русскаго дворянства, все русское начало подвергаться преслѣдованіямъ и гоненіямъ, которыя совершались въ цѣляхъ возможно полнаго объединенія обоихъ государствъ.

Наконецъ, въ 1569 году поляки добились если не фактическаго, то по крайней мѣрѣ юридическаго объединенія Литвы съ Польшею на такъ пазываемой Люблинской уніи.

Важнѣйшимъ результатомъ Люблинской уніи было то, что она широко открыла двери Литвы для польскихъ пановъ, шляхты, католическаго духовенства, іезуитовъ и евреевъ.

Евреи начали появляться въ западной Руси въ XI и XII столѣтіяхъ, но особенный наплывъ ихъ въ Польшу и Литву замѣчается во время польскаго короля Казимира и литовскаго князя Витовта. При первомъ евреи получили права, какихъ не имѣли еще въ остальной Европѣ, второй же не только дозволилъ евреямъ жить во всѣхъ земляхъ своего Гродненскаго удѣла отъ Гродны до Бреста, но еще издалъ въ пользу евреевъ особый указъ (привиллегію), подтвержденный его преемникомъ Сигизмундомъ I въ 1507 г.; послѣдній съ своей стороны дозволилъ евреямъ заниматься торговлею и ремеслами съ тѣмъ, чтобы они несли всѣ общественныя обязанности городскія и мѣстныя и отбывали денежныя повинности ¹⁾.

Встрѣтивъ такое покровительство, евреи начали усиленно переселяться въ Литву и Польшу изъ всѣхъ странъ западной Европы и постепенно захватили въ свои руки всю мѣстную промышленность и торговлю. Избѣгая всякаго производительнаго труда и умѣя ловко обходить всѣ законы страны, еврейская народность, сплоченная въ обособленную и прочную катальную организацію, легла тяжелымъ бременемъ на мѣстное сельское населеніе и совершенно заградила ему выходъ въ городское сословіе.

Послѣднее, будучи сильнымъ и значительнымъ во время независимости Литвы, начинаетъ постепенно исчезать, уступая свое

¹⁾ Бобровскій. Т. I. 850—851.

мѣсто еврейству. Такимъ образомъ, литовско-русскій народъ терпѣлъ одновременно два сословія — высшее и среднее: первое окатоличивалось и ополячивалось, переходя въ враждебный русской народности лагерь; послѣднее сходило съ исторической сцены, вытѣсняемое еврействомъ. Оставался русскимъ лишь простой народъ, во главѣ котораго стояло теперь православное духовенство, не терявшее іерархической связи съ двумя центрами православія — Греціею и Россіею, откуда оно получало духовно-нравственную поддержку. Простой народъ и духовенство упорно, хотя и пассивно, отстаивали православную вѣру и свою древне русскую самобытность. На борьбу съ этимъ упорствомъ польское правительство и направило соединенныя силы шляхетства и латинскаго духовенства, руководимаго іезуитами, которые, съ появленіемъ своимъ въ литовско-русскихъ областяхъ, начали дѣятельно готовить почву для церковной уніи, т. е. соединенія православной церкви съ римско-католической, подъ общимъ главенствомъ папы.

Общаніями земныхъ благъ, почестей и богатства, давленіемъ правительства, насиліемъ, подкупамъ и коварствомъ іезуиты достигли того, что въ 1595 году кіевскій митрополитъ Михаилъ Рогоза, полоцкій архіепископъ Германъ, владимирскій епископъ Ипатій Поцѣй и холмскій епископъ Діонисій Збигуевскій согласились подчиниться папѣ и подчинить его власти свои православныя паствы. И вотъ Поцѣй и Терлецкій, безъ вѣдома и согласія православныхъ жителей своихъ епархій, отправились въ Римъ, упали къ ногамъ папы и признали унію. Извѣстіе о такомъ измѣнническомъ поступкѣ нѣкоторыхъ пастырей всполошило всѣхъ православныхъ Западнаго края, вызвало со всѣхъ сторонъ дружный протестъ и породило великія смуты и волненія въ западно-русской церкви.

Для успокоенія этихъ волненій и примиренія православныхъ съ уніатами созванъ былъ въ Брестѣ въ 1596 году соборъ, который кончился тѣмъ, что православные епископы и свѣтскіе православные вельможи отлучили отъ церкви епископовъ-отступниковъ, а послѣдніе, въ свою очередь, провозгласили унію и начали при содѣйствіи правительства насильно вводить ее въ народъ.

Въ краткомъ очеркѣ невозможно перечислить тѣхъ гоненій, какія воздвигнуты были на православныхъ съ объявленіемъ уніи, поэтому ограничимся отзывомъ объ этихъ гоненіяхъ современниковъ.

Вотъ какъ описываетъ положеніе православныхъ въ Литвѣ и Польшѣ депутатъ земли Волынской Лаврентій Древинскій въ рѣчи, произнесенной на Варшавскомъ сеймѣ въ 1620 году въ присутствіи сенаторовъ и короля Сигизмунда III.

«О Боже живый, кто ясно не видитъ, какія великія при-

тѣсненія и ужасныя огорченія претерпѣваетъ этотъ древне-русскій православный народъ относительно своей религіи! Начну отъ Кракова: посмотрите, развѣ такого рода мѣрами должно распространяться слово Божіе, къ какимъ прибѣгаютъ сочувствующіе униі? Уже въ большихъ городахъ давно православныя церкви запечатаны, пѣнія церковныя расхищены, въ монастыряхъ скотъ запираютъ. Но перейдемъ лучше къ Литовскому государству и посмотримъ, что дѣлается тамъ: тамъ, въ пограничныхъ Московскому государству городахъ, совершается то же самое. Въ Мигилевѣ, Оршѣ церкви тоже запечатаны; въ Пинскѣ тоже произведено; монастырь Ленчанскаго въ питейный домъ превращенъ; дѣти безъ крещенія отъ этого свѣта отходятъ, тѣла умершихъ безъ церковнаго обряда изъ городовъ выносятъ, народъ безъ благословенія церковнаго въ непотребствѣ живетъ, безъ исповѣди, безъ причастія умираютъ. Неужели все это сдѣланное вами самому Богу пріятно? Ужели такъ все это пройдетъ и не будетъ наказано Богомъ!.. Въ Вильнѣ же не вопіющія ли притѣсненія? Слышно ли что-нибудь подобное гдѣ нибудь? Тѣло мертваго православнаго, когда нужно за городъ проводить, нельзя пронести черезъ тѣ самыя ворота, которыми всѣ ходятъ и ѣздятъ и черезъ которыя провозятъ своихъ мертвецовъ жида, потому что ихъ, ворота, запираютъ, такъ что православные принуждены бывають выносить своихъ мертвецовъ черезъ тѣ ворота, которые назначены для вывоза нечистотъ. Даже въ полученіи воды бѣдныя крайне нуждаются. Монаховъ, непреклонныхъ къ униі, ловятъ, бьютъ или, поймавши на дорогѣ, связываютъ по рукамъ и ногамъ. Въ гражданскіе чины православныхъ лицъ, достойныхъ и по уму и по развитію, не производятъ за то только, что они не униаты, и, вмѣсто ихъ, суды присутственныхъ мѣстъ пополняются невѣждами и простаками, которые рѣшительно ничего не понимаютъ. Суммы денежныя отъ невинныхъ православныхъ безъ всякой основательной причины исторгають»¹⁾).

Не менѣе мрачными красками описывается положеніе православныхъ въ прошеніи, поданномъ Польскому сейму въ 1623 г. отъ имени всѣхъ русскихъ западной Россіи. «Въ Вѣлорусіи, въ Оршѣ и Могилевѣ владыка Полоцкій (Иосафатъ Кунцевичъ) запечаталъ церкви и уже пять лѣтъ держитъ ихъ такъ. Въ Полоцкѣ и Витебскѣ мы не можемъ имѣть для богослуженія ни церкви, ни дома. Мѣщане тамошніе въ воскресные и праздничные дни, чтобы не оставаться безъ богослуженія, выходятъ за городъ, въ поле и совершаютъ его, да и то безъ священника, потому что не дозволено имѣть священника ни въ городѣ, ни вблизи города. Бѣдный народъ, не желая оставить вѣры, въ которой родился,

¹⁾ Брянцевъ. «Исторія Литовскаго государства». 436—437.

и предаться другой, возить дѣтей для крещенія дальше, чѣмъ за десять миль, при чемъ многія дѣти умирають безъ крещенія отъ дальности и неудобности пути. Точно такъ же далеко должны ѣздить вступающіе въ бракъ. Много уже есть такихъ, что всю жизнь не могли сподобиться ни исповѣди, ни причастія и отходить на тотъ свѣтъ безъ христіанскаго напутствія. Но что всего хуже, что составляетъ варварство и звѣрство выше вѣроятія въ томъ же бѣлорусскомъ Полоцкѣ, тотъ же отступникъ владыка Полоцкій, чтобы досадить тамошнимъ мѣщанамъ, приказалъ вырыть недавно похороненныя подлѣ церкви христіанскія тѣла умершихъ и бросить на съѣденіе собакамъ, какъ какую падаль. О несчастіе! О невыносимая неволя! И подобныя беззаконія и притѣсненія, подобную неволю хуже турецкой неволи, терпимъ по всѣмъ воеводствамъ и повѣтамъ, мы, народъ русскій, не сдѣлавшій ничего дурного ни противъ Его Величества, ни противъ отечества. Двадцать восемь уже лѣтъ терпимъ мы эти гоненія, каждый сеймъ говоримъ объ нихъ, плачемъ, умоляемъ о милосердіи, справедливости и не можемъ получить ихъ» ¹⁾).

Но ни вопли и мольбы гонимаго православнаго населенія, ни голоса здравомыслящихъ поляковъ своего времени не могли образумить польское правительство, не могли пріостановить фанатиковъ-гонимыхъ. Напротивъ, устойчивость православныхъ въ своей вѣрѣ вызывала еще большее ожесточеніе со стороны поляковъ и католическаго духовенства. Гоненія еще болѣе усилились, когда іезуиты начали выпускать изъ своихъ школъ фанатиковъ, воспитанныхъ ими въ польскомъ духѣ и направленіи.

Не образумили поляковъ и казацкія возстанія, начавшіяся въ 1635 году и кончившіяся отпаденіемъ отъ Польши восточной Украины, отошедшей къ Россіи.

Невыносимыя гоненія заставили православныхъ искать помощи и защиты у русскихъ государей, но Русское государство, въ Московскій періодъ, не было достаточно сильно для того, чтобы оказать своимъ единовѣрцамъ въ Литвѣ существенную помощь и ограничивалось лишь благожелательной перепиской съ польскими королями. Но это письменное заступничество мало помогало дѣлу, пока Императрица Екатерина Великая не вступилась за своихъ русскихъ единовѣрцевъ въ Польшѣ и Литвѣ съ оружіемъ въ рукахъ и не положила конецъ этимъ гоненіямъ, а выѣхавъ съ тѣмъ и самой Польшѣ, которая была раздѣлена между тремя сосѣдними державами Россіей, Австріей и Пруссіей.

По первому и второму раздѣламъ Польши къ Россіи отошли исконныя русскія области, но за Польшею оставалась еще часть Бѣлороссіи до Нѣмана и далѣе и Волынь до Галиціи ²⁾).

¹⁾ Иловайскій. «Чтенія по исторіи Западной Россіи». 220—221.

²⁾ Тоже 306.

Въ 1795 году Польша подверглась третьему раздѣлу, и на этотъ разъ раздѣлена была уже вся. Россія получила западную часть Бѣлоруссіи и восточную Литвы до Нѣмана и Вислы по Бугъ. Полѣсье и Бѣлостокская область отошли къ Пруссіи. Съ этого времени прекратилось навсегда существованіе Польши, какъ государства.

Причины паденія Польши удачно охарактеризованы словами профессора Краковскаго университета Михаила Вобрижнскаго: «ни границы, ни сосѣди, а нашъ внутренній разладъ, говоритъ Вобрижнскій, довелъ насъ до паденія государственнаго существованія. Какія бы мы теперь ни находили причины нашего паденія, будетъ ли это притѣсненіе народа шляхтою, или приниженное положеніе городовъ, или моральный упадокъ и умственный регрессъ въ интеллигенціи, все это будутъ только второстепенныя явленія, которыя въ другихъ мѣстахъ выступали еще въ худшемъ видѣ, но ни одного народа не доводили до утраты политическаго бытія. Вездѣ, именно въ другихъ мѣстахъ, существовали правительства, которыя, усмотрѣвъ зло раньше или позже, поправляли или уменьшали его. У однихъ только насъ, продолжаетъ Вобрижнскій, не доставало этого оздоровляющаго фактора, не доставало правительства, которое въ рѣшительную минуту совокупило бы около себя хотя и разрозненныя общественныя силы и придало бы имъ единое направленіе... И такъ, заключаетъ Вобрижнскій, Польша пала вслѣдствіе отсутствія крѣпкой монархической власти и развитія буйнаго и неукротимаго шляхетства въ ущербъ народа. Польша пала отъ анархіи¹⁾».

Къ этому нужно еще прибавить, что если въ Польшѣ не было правительства, то въ ней не было и народа, въ смыслѣ народа, способнаго къ сознательной исторической жизни. Буйное и своевольное шляхетство, въ союзѣ съ еврейскою народностью, задавило свой народъ еще въ колыбели его развитія и довело его до такой нищеты и умственнаго убожества, при которыхъ онъ, во все время существованія Польши, не принималъ и не могъ принимать активнаго участія въ ея исторической жизни, и въ трудныя минуты полякамъ не на кого было опереться: у нихъ не оказалось почвы подъ ногами. Попытки довести до такого же состоянія и православный русскій народъ Западной Россіи привели къ политической смерти Рѣчь-Посполитую, основанную на началахъ религіознаго фанатизма и порабощенія собственнаго народа.

Послѣ второго и третьяго раздѣла Польши русское правительство, оставляя въ силѣ существовавшее въ странѣ законодательство, занялось административнымъ устройствомъ новоприсоединенныхъ областей. Въ этомъ отношеніи, въ теченіе краткаго,

¹⁾ Брянецъ. «Исторія Литовскаго государства». 583.